

The function of predicate words in organization of scientific text

E. A. Petrova¹

¹Ufa law Institute of the Interior Ministry of Russia, 2 Muksinova str., Ufa, 450103, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-232-241

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the issues of studying the discursive features of the communication of a scientific text, since the logical train of thought is most clearly traced in it, i.e. semantic connection between the components of a single whole. The subject of the analysis is the characteristics of the functions of predicate words in the organization of a scientific text. The methodological basis of the study was the theoretical work related to communicative linguistics, cognitive linguistics, cognitive logic, text theory, discourse studies, for which the priority is the study of the language as a cognitive mechanism that plays a role in coding and transforming textual information. The emphasis is placed on the fact that the language serves cognition, and the text, therefore, is a product of a purposeful mental and speech activity of a person and an object of reception. A particular attention is paid to the description of the text-forming categories, especially to the category of cohesion, since, as a whole, the text exists precisely due to the combination of the most diverse types of connections. Based on the results of the analysis, it is emphasized that scientific texts differ from other types of texts in a logical construction. It is concluded that the lexical markers are involved in the logical-semantic organization of scientific texts, expressing a certain relationship, in terms of their participation in ensuring the development of thought and the logical coherence of fragments of scientific texts. It was revealed that the logical cores of scientific texts - predicate words connect the text logically on the basis of the semantic valence that is inherent in them.

Keywords: text; scientific text; categorical attribute; text-forming category; cohesion; semantic structure; predicate word

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petrova, Elena Alexandrovna | E-mail: eleina.froloff@yandex.ru
| Doc. Sc. (Philology), Associate Professor

For citation: Petrova E. A. The function of predicate words in organization of scientific text // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 2. P. 232-241. (in Russ.)

Функция слов-предикатов в организации научного текста

Е. А. Петрова¹

¹Уфимский юридический институт МВД России, ул. Муксинова, 2, Уфа, 450103, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-232-241
УДК 811.111

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена вопросам изучения дискурсивных особенностей коммуникации научного текста, поскольку в нём наиболее чётко прослеживается логический ход мысли, т. е. смысловая связь между компонентами единого целого. Предметом анализа является характеристика функций предикатных слов в организации научного текста. Методологической основой исследования послужили теоретические работы, касающиеся коммуникативной лингвистики, когнитивной лингвистики, когнитивной логики, теории текста, дискурсологии, для которых приоритетным является изучение языка как когнитивного механизма, играющего роль в кодировании и трансформировании текстовой информации. Делается акцент на том, что язык служит когниции, а текст, следовательно, представляет собой продукт целенаправленной мыслительно-речевой деятельности человека и объект рецепции. Особое внимание обращено на описание текстообразующих категорий, особенно на категорию когезии, поскольку как единое целое текст существует именно за счёт совокупности самых разнообразных типов связи. Исходя из результатов анализа, подчёркивается, что научные тексты отличаются от других типов текста логичным построением. Делается вывод о том, что в логико-семантической организации научных текстов участвуют лексические маркеры, выражающие определённое отношение с точки зрения их участия в обеспечении развития мысли и логической связности фрагментов научных текстов. Выявлено, что логические стержни научных текстов – слова-предикаты – связывают текст логически на основании семантической валентности, которая присуща именно им.

Ключевые слова: текст; научный текст; категориальный признак; текстообразующая категория; когезия; смысловая структура; слово-предикат

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрова, Елена Александровна	E-mail: eleina.froloff@yandex.ru Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков
------------------------------	--

Для цитирования: Петрова Е. А. Функция слов-предикатов в организации научного текста // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 2. С. 232-241.

Введение

Как известно, между ресурсами языка, реальными возможностями языка и потребностью людей в языковых средствах (к примеру, стремлением создать более совершенное средство языка) в каждую культурно-историческую эпоху возникают противоречия, которые и определяют движение и развитие, а значит, и совершен-

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ствование языка. Концептуальным ядром логико-когнитивной методологии исследования языка является представление о языке как ключе к пониманию мышления и знания.

Развитие лексического запаса языка определяется, по-видимому, противоречием, выражающим внутреннюю сущность процесса развития языка и органически связанным с мышлением. Под развитием языка следует понимать не только количественное преобразование лексики, но и качественное. Уровень развития общества и мышления носителей языка, представляя собой чисто внешнюю причинность, обуславливает – разумеется, в единстве с внутренними причинами – развитие языка в целом.

Понимание дискурса как «речи, погружённой в жизнь» (З. Г. Бурдина), позволяет признать обязательное наличие в нём языкового аспекта, теснейшим образом взаимодействующего с социальными или социально-культурологическими параметрами. Таким образом, связь между языком и реальностью становится совершенно очевидной.

Изучение дискурсивных особенностей коммуникативного процесса в целом, отдельных ситуаций общения в частности – причём с совершенно разных позиций: грамматической, лексической, интонационной и т. д. – позволит внести ясность в исследование объектов и явлений действительности в языковом отражении. Познавая мир, человек не только обрабатывает определённые знания объективного характера, но и формирует свою оценку этого мира, т. е. создаёт свою собственную картину мира. Исследователь же имеет дело с лингвистическим феноменом в оценочном познании мира.

Как известно, изучением различных картин мира, которые находят своё отражение в зеркале культуры, точнее сказать, национальной культуры, коим и является язык, вобравший в себя за всё время становления все особенности мироустройства и мироощущения всех представителей данной культурной общности: менталитет, определённую систему ценностей, целый «набор» навыков поведения для совершенно разных коммуникативных ситуаций и – самое важное с позиции лингвокультурологии – особенности использования языка в различных типах дискурса – является предметом исследования когнитивной лингвистики [1].

Имея дело с языком, мы сталкиваемся с уже так или иначе преломлённым через этот самый жизненный и культурный опыт языком, посредством которого осуществляется коммуникация. Высказывание же любого плана – текст в самом широком смысле – можно рассматривать как явление, не существующее само по себе, а «неизбежно включённое в какой-либо (исторически реальный или условный) контекст» [2].

Неоспоримость существования огромного количества типов текстов даёт исследователю поле для выработки оснований их разграничения и идентификации. Целесообразно при этом предположить существование некоторой общей для всех их видов и вариаций модели, так как не представляется возможным порождение текста любой жанровой принадлежности без опоры на систему неких исходных единиц и правил их соединения.

Исследованием роли и функционирования текста занимается, как известно, лингвистика текста или коммуникативная лингвистика. В целом текст как продукт целенаправленной мыслительно-речевой деятельности человека и объект рецеп-

ции исследуется в настоящее время рядом смежных наук (стилистикой, прагмалингвистикой, когнитивной логикой, генетикой, психолингвистикой, социолингвистикой, а СФЕ – и грамматикой). Такой интерес к тексту объясняется прежде всего сложностью и многоаспектностью самого понятия «текст», а также современной степенью развития научной мысли, которая позволяет осуществить всестороннее исследование этой высшей коммуникативной единицы.

Текст, как известно, представляет собой фрагмент речи, определённым образом организованный. Несмотря на многочисленные публикации, посвящённые проблемам текста, до сих пор не существует общепринятого его определения, да и, пожалуй, вряд ли это возможно. В связи с этим нельзя не согласиться с В. Дресслером, который подчёркивает, что при одностороннем подходе к тексту трудно выявить его природу и, следовательно, невозможно дать его адекватное определение: «... текст не может быть исчерпывающе определён только в синтаксическом или фонетическом плане, для этого необходимо учесть его семантические или коммуникативные (прагматические) характеристики» [3, с. 13–14]. В зависимости от исходных позиций исследователей в определении понятия «текст» на первый план могут выступать различные характеристики.

Итак, под текстом понимают операционную (коммуникативную) единицу, которая сегментируется не на слова, а только на предложения [4, с. 35]. Текст может трактоваться и как построенный по определённому плану отрезок речи, посредством которого реализуется то или иное коммуникативное намерение [5, с. 29]. В конечном счёте важно то, что все многочисленные дефиниции текста помогают выявить его характерные признаки (параметры, категории), которые конституируют текст как таковой и образуют в своей совокупности текстуальность речевого произведения. В случае отсутствия текстуальности текст автоматически перестаёт быть высшей коммуникативной единицей, т. е. текстом.

Со структурной точки зрения всякий повествовательный текст строится по модели предложения, не сводясь, однако, к сумме составляющих его предложений. Иначе говоря, любой фрагмент текста (так же, как и весь текст) есть ни что иное, как одно большое предложение. Вместе с тем, очевидно, что сам дискурс, понимаемый как совокупность предложений, организован по своим внутренним законам, имеет собственную грамматику организации и представляет собой автономный объект для исследования.

Если рассуждать о перманентном числе категориальных признаках текста, то в целом можно констатировать, что в настоящее время нет единой точки зрения по данному вопросу. Как показывает анализ работ, число этих признаков может варьироваться от одного (см., например, работы Н. Д. Зарубиной, М. А. К. Халлидея, Р. Хассана) до восьми у Х. Изенберга или тринадцати у И. Р. Гальперина.

На наш взгляд, как резкое сокращение числа выделяемых текстообразующих категорий, так и чрезмерное их увеличение имеет свои отрицательные моменты. В первом случае объединение всех категорий текста в одну макрокатегорию вынуждает сторонников данной точки зрения не только выделять её составляющие, но и анализировать их. Значительное увеличение числа текстообразующих признаков представляется также не совсем целесообразным. Так, например, из восьми признаков, выделяемых Х. Изенбергом, а именно: коммуникативная функциональность, семантичность, ситуативная обусловленность, интенциональность, обще-

ственное санкционирование в смысле общепринятости, правильное оформление, правильная композиция и грамматичность, последние три можно, по-видимому, объединить. В общем и целом сущность этих трёх признаков заключается в том, что адресант должен оформлять создаваемый им текст не только в соответствии с действующими в языке грамматическими правилами, но и с учётом требований, предъявляемых к конкретному виду текста.

Мы приходим к выводу о том, что практически не представляется возможным универсально упорядочить все признаки того или иного текста, поскольку существуют как разнообразные речевые произведения, так и столь же разнообразные их характеристики. Однако если подойти к данному вопросу с точки зрения принадлежности конкретного текста к какому-либо определенному виду текста, то проблема представляется более разрешимой, поскольку любой состоящий из некоторого множества СФЕ и одиночных предложений текст представляет собой не просто реализацию величины текста со всеми характерными для данной величины параметрами, а прежде всего строго определённый вид текста.

Вместе с тем разработка научной типологии текстов, т. е. выделение на основе соответствующих критериев различных видов текста, их последующая классификация и описание основных признаков данных видов, ещё только начинается [6, с. 231]. Неслучайно поэтому в рамках развивающейся лингвистики текста как самостоятельного раздела языкознания выдвигается в качестве одной из основных задач создание типологии текстов.

Вместо слова "итак" написать .. Под текстовыми категориями мы понимаем специфические признаки текста как речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений [7].

По мнению ряда авторов, в число текстообразующих категорий должны быть отнесены такие показатели, как рекуррентность (повторяемость) семантических признаков, информативность, наличие тематического ядра или основной информации (С. Г. Ильенко, И. Р. Гальперин, Е. Ю. Стратейчук, О. И. Таюпова, Т. Н. Николаева и др.).

В любом речевом произведении необходимо обязательное присутствие всех трёх показателей, в противном случае оно будет лишено текстуальности. Число текстообразующих категорий может быть доведено до семи (когезия, когерентность, интенциональность, приемлемость, информативность, ситуативность, межтекстуальная связь), причём основными считаются когезия и когерентность [8, с. 118]. Действительно, как единое целое текст существует за счёт совокупности самых разнообразных типов связи, т. е. когезии. Именно связность, или когезивность, текста выделяется всеми исследователями в качестве его основной характеристики.

Следует признать, что в лингвистике существуют определённые трудности в определении характера текстовых связей, а также их чёткой классификации. Очевидно, для решения их задач требуется ещё время и дополнительные исследования. Однако достаточно ясным оказывается одно обстоятельство, а именно: любые средства выражения межфразовых связей служат одной цели – обеспечению смысловой организации текста. Не случайно М. Хэллидей и Р. Хейзен отмечают, что понятие связности является семантическим [9, с. 4].

Результаты исследования

Говоря о смысловой, содержательной стороне текста, разные исследователи понимают эти термины по-разному. В нашем исследовании мы, вслед за И. Р. Гальпериным, считаем, что понятие содержания текста соотносится с информацией, заключенной в тексте в целом, понятие же «смысл» относится к мысли, сообщению, которое заключено в сверхфразовом единстве. Смысл, как утверждает И. Р. Гальперин, «относится к законченному отрезку речи, выражающему определённое суждение, ситуативно ориентированное» [10, с. 20].

Следует отметить, что разработка теории смысловой структуры текста имеет основополагающее значение для лингвистики текста в целом. Так, Г. В. Колшанский в связи с этим отмечает, что «формальная структура текста, смысловая композиция текста, логическое изложение мыслей, понимаемость текста и т. д. – все эти проблемы в значительной степени зависят от того, насколько будет разработана теория смысловой структуры текста [11, с. 20].

Текст представляет собой определённым образом организованную структуру и членится на фрагменты. В качестве компонентов, составляющих текст, предлагаются различные единицы: сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, абзац, прозаическая строфа, диктема и другие (см. труды Н. Д. Арутюновой, М. Я. Блоха, О. И. Москальской). При идентификации минимальной единицы текста исследователи отмечают функциональный характер организации элементов в тексте, что обуславливает связь формы и содержания. Критерием выделения единицы текста становится смысл, так как именно благодаря функциональному характеру сегменты смысла становятся его структурными единицами. Однако, как бы ни назывался связный фрагмент текста, в основе его лежит прежде всего определённый логический ход мысли, развитие мысли, поскольку он «является выражением своеобразного сложного суждения» [12, с. 17].

Особенно чётко логический ход мысли, т. е. смысловая связь между компонентами единого целого, обнаруживается в научных текстах. Научный стиль выделяется как один из функциональных стилей на основе своей главной функции – сообщения новой информации в строгой, логически организованной, лаконичной и объективной форме. С одной стороны, научный текст характеризуется полнотой выражения содержания, а с другой – сжатостью выражения процесса мысли. Сущность научного сообщения заключается в изложении объективных фактов, в передаче новой информации. Такая коммуникативная установка определяет специфические черты научных текстов, а именно: тесную спаянность фрагментов, строгую логическую последовательность описания, сухость изложения, эксплицитность логических отношений, обобщённость и однозначность выражения, высокий процент абстрактных существительных и другие [13, с. 54; 14, с. 205].

Стремление к ясности и чёткости изложения определяет строгое логическое построение научных текстов. Эта особенность реализуется с помощью различных языковых средств.

Цель данной статьи заключается в попытке проанализировать некоторые лексические маркеры, выражающие определённое отношение, с точки зрения их участия в обеспечении развития мысли и логической связности фрагментов научных гуманитарных текстов.

В результате проведённого анализа английских гуманитарных текстов были выявлены следующие особенности:

1. Определённые слова, в частности, слова, называющие отношение сходства или различия (такие как *to differ; similar; distinction, likeness, etc.*), могут выступать в качестве элементов текста, способных организовать его логическое единство, а соответственно, и формально-синтаксическое единство.

2. Имена существительные со значением сходства и различия (*resemblance, difference, discrepancy, etc.*) представляют собой имена отношения и, следовательно, являются предикатами, т. е. могут иметь при себе определённое число аргументов. Способность предикатного знака взаимодействовать с определённым числом аргументов называется, как известно, семантической, или логико-семантической, валентностью [15; 16]. Логико-семантическая валентность обусловлена значением самого предиката, при этом аргументы, выделяемые для данного предиката, могут быть семантически обязательными и семантически факультативными.

До недавнего времени способность обладать логико-семантической валентностью признавалась только за глаголом. Характерной особенностью развития теории валентности на современном этапе является признание логико-семантической валентности не только у глагола, но и у других частей речи, в частности, у прилагательного и существительного [17; 18].

3. Имена существительные со значением сходства и различия принадлежат к трёхактантным именам и имеют в своей предикатно-аргументной структуре следующие актанты: два объекта и основание сравнения.

Например:

*The **distinction** between regular and irregular verbs based on the extent to which the last four forms are predictable from the base* [19, p. 104].

Реализация логико-семантической валентности имён существительных может происходить в пределах предложения, т. е. в определённых синтаксических моделях, но может проецироваться и на текст.

Наблюдения показывают, что имена существительные со значением сходства/ различия способны организовать сверхфразовое единство особого рода. В основе его лежит отношение сходства или различия между объектами, которое образует структурно-логический стержень данного единства. С помощью такого единства может быть описан любой объект.

Как правило, смысловой стержень логико-смыслового единства – имена сходства и различия. За счет своих валентных свойств они устанавливают семантические связи со своими актантами (объектами, между которыми устанавливается отношение сходства или различия, и признаками, положенными в основу сопоставления), тем самым осуществляя связующую функцию в тексте. Реализация валентных мест имён сходства и различия в тексте является, таким образом, проявлением их текстообразующей функции и способствует обеспечению связности текста.

Например:

*As regards meaning, these clauses (wh-interrogative clauses) resemble wh-questions in that they leave a gap of unknown information, represented by the wh- element. There is in fact a significant **contrast** to be drawn, in some constructions, between a positive sentence which goes with the certainty of the that-clause, and a negative sentence, associated with the uncertainty of the wh-clause... There is also a grammatical **similarity** to wh-questions*

in that the wh-element is placed first, apart from the absence of subject-verb inversion in the dependent clause, the structures of the two types of clause are in all respects parallel [Ibid., p. 735].

В приведённом фрагменте текста в качестве организующих слов выступают существительные *contrast* и *similarity*, которые группируют вокруг себя свои семантические актаны – в данном случае объектами сопоставления являются *wh-interrogative clauses* и *wh-questions*, общим признаком является их значение.

Фрагменты научных текстов, организуемые употреблением существительных-предикатов со значением сходства и различия, представлены двумя разновидностями. С точки зрения логики изложения фактов они могут репрезентировать дедуктивные и индуктивные умозаключения.

Например:

*A very useful **distinction** can be made between «a religion» and «religion». The former appears only in a highly developed society in which religious behavior has been organized by tradition, the latter is universal... The religion of the Plains Indians is different in many of its details from that of the Pueblo Indians of the Southwest. Nevertheless, there are many external resemblances between them...* [20, p. 127].

Приведенный фрагмент текста является дедуктивным по способу представления материала. Вначале в нём констатируется факт различия между объектами (в данном случае в качестве объектов выступают религия в узком смысле слова и религия – в широком смысле), после чего эта мысль конкретизируется.

В индуктивных фрагментах текста изложение строится по обратному принципу – от частного к общему.

Например:

*Various classifications of personality types have been advanced, some of them based on innate factors, others on experiential ones. Among the typological pictures the one worthy of special note is perhaps that of Jung. To him may be attributed the popular **contrast** between introverts and extraverts, the former abstracting more readily from reality and finding their sense of values and personal identification within themselves, while the latter evaluate experience interns of what is immediately given by the environments* [Ibid., p. 169].

В данном отрезке текста вначале представлены объекты описания (различные типы психической организации человека), а затем констатируется факт различия между ними.

В научных гуманитарных текстах широко представлены смысловые отрезки, организуемые существительными со значением сходства и различия. Это неслучайно, поскольку мы имеем дело с одним из логических приёмов научного описания. Как известно, любое научное описание прежде всего характеризует объект описания по каким-либо признакам, отличающим его от других объектов или включающим данный объект в разряд подобных. Этим фактом объясняется то, почему так употребительны в научных текстах существительные со значением сходства и различия.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что текстообразующую функцию в научных текстах могут выполнять не только имена существительные-предикаты, но и другие части речи. Так, имена прилагательные со значением сходства и различия также способны организовать синтетическое целое, больше, чем отдельное предложение.

Например:

*We have, in the wh-interrogative clause, the **same** choice **between** initial and final preposition where the prepositional complement is in the wh-element [19, p. 735].*

*This usage is predominantly American English, but examples may **be** found in British English too. A **similar** meaning is also conveyed by «be going to» [Ibid., p. 77].*

*In a pedagogical grammar of English adverbs of time and location are **different** from sentence adverbials in a very significant way. Sentence adverbials can be derived adjectives that have their origin in a constituent sentence; but in our analysis all adverbs of time are derived from a phrase-structure rule [21, p. 164].*

*Both count and mass nouns are subject to gradeability in two respects: quality and quantity. The quality aspect is expressed chiefly by «kind» or «sort»... The expression of quantity by means of certain «partitives» is **different** and should be seen as being imposed subsequently [19, p. 130–131].*

Интересно заметить, что в приведённых примерах прилагательные со значением сходства и прилагательные со значением различия осуществляют форические связи, т. е. как анафорические, так и катафорические, благодаря тому, что их семантические актанты реализованы либо в предшествующем, либо в последующем отрезке текста.

Кроме того, в качестве связующих элементов текста, его логических стержней могут употребляться и другие слова-предикаты, т. е. лексические единицы, содержащие в своем значении сему «отношение». Так, текстообразующую функцию могут выполнять такие слова, как *cause, reason, type, sort, kind, result, part, etc.*

Например:

*There are usually compelling **reasons** for preferring one or other construction in a given case, and numerous environments in which only one construction is dramatically acceptable [19, p. 81].*

Обсуждение

Проведённое исследование позволило проанализировать содержательную сторону слов-предикатов с точки зрения когници, а именно на когнитивном и языковом уровнях, и интерпретировать их как средство выражения своеобразных логико-коммуникативных компонентов смысловой организации научных текстов.

Изучение функций слов-предикатов в организации текстовых фрагментов, умение найти в отрезке текста стержневое слово, несомненно, способствует развитию навыков понимания, перевода и реферирования научных текстов и представляется важным не только для лингвистики, но и для лингводидактики.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что строить научный текст необходимо с учётом логики рассуждения, развития мысли, а это достигается, кроме других способов, употреблением определённой семантики, т. е. слов-предикатов, которые могут связать текст логически на основании семантической валентности, свойственной им.

Ссылки

1. Серебрянников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 212 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01001394949> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Лотман Ю. М. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. Москва: Гнозис, 1994. 547 с.
3. Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen. Niemeyer, 1972. 135 S. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM_46_5000715690/ (дата обращения: 15.10.2022).
4. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. 13. изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2016. 384 с.
5. Sprachliche Kommunikation Einführung und Übungen. Leipzig: Bibliogr. inst., cop. 1986. 257 S. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000522617> (дата обращения: 21.11.2022).
6. Deutsche Sprache. Kleme Enzyklop/tdie. Leipzig: VEB Bibliogr. Institut, 1983. 724 S. URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_016487_/ (дата обращения: 20.10.2022).
7. Ильенко С. Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: Межвуз. сб. научн. трудов. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. С. 7–22.
8. Beaugrande D. R.-A. de, Dressier W. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1982. 290 S.
9. Halliday M., Hasan R. Cohesion in English. London, 2014. 390 p. URL: <https://www.amazon.com/Cohesion-English-M-K-Halliday-ebook/dp/B0B5FQMV22> (дата обращения: 21.11.2022).
10. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 9-е. М.: Лена-над, 2016. 137 с.
11. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Комкнига, Лингвистическое наследие XX века, 2018. 176 с.
12. Доблаев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
14. Троянская Е. С. О природе лингвистических признаков текстов, характеризующих различные функциональные стили // Лингвостилистические исследования научной речи. М., 1979. С. 202–224.
15. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977. 206 с.
16. Кибардина С. М. Основы теории валентности: Лекции: Пособие по сравнит. типологии нем. и рус. яз. Вологда: ВГПИ, 1979. 55 с.
17. Зоммерфельдт К. К вопросу о минимуме предложения/валентность и ситуативная завершенность // Иностранные языки в школе. 1975. № 1. С. 10–19.
18. Степанова М. Д., Хельбинг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978. 259 с.
19. A Grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, J. Leech, J. Svartvic. London, 1972. 1120 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000201_000064_BJVVV214746/ (дата обращения: 21.11.2022).
20. Sapir E. Culture, Language and Personality. Selected Essays. Los Angeles: University of California Press, 1985. 207 p.
21. Thomas O. Transformational Grammar and the Teacher of English. New York, 1965. 240 p. URL: <https://www.amazon.com/Transformational-Grammar-Teacher-English-Thomas/dp/B007HEF4GW> (дата обращения: 21.11.2022).